

— Прошное, — сказал Му Цинцзя. — Твоё и Хо Вэй прошное — вероятно, это было после моей смерти. Пока ты не сказал «душа неполная, бесполезно», прошное стало нестабильным, и ты меня разбудил.

Юэ Лу выглядел одновременно радостным и озабоченным, прикусив губу:

— Но это не полный провал. Однако времени ещё недостаточно...

— Как ты это сделал? — спросил Му Цинцзя.

— Хм, — Юэ Лу поднял бровь. — Тебе интересно?

— Интересно, — улыбнулся Му Цинцзя. — Расскажи, и я куплю тебе сладостей.

Юэ Лу проигнорировал вторую часть фразы и с довольной улыбкой сказал:

— А я не скажу.

— Тогда ладно, — Му Цинцзя вздохнул. — Я слышал о Зеркале Сюаньюань и думал, смогу ли помочь тебе в благодарности за воскрешение, но теперь...

Юэ Лу запнулся:

— Благодарность не нужна, мы уже квиты.

— Квиты? — Му Цинцзя удивился. — Мы раньше знали друг друга?

Юэ Лу не хотел говорить об этом:

— Ты хочешь узнать о Зеркале Сюаньюань или нет?

— С удовольствием послушаю, — согласился Му Цинцзя.

Они сидели на прозрачной поверхности воды, под которой плавали облака, скрывая сосны, камни и бамбук. Казалось, они парят в воздухе.

Юэ Лу коснулся воды рукой, слегка поднял её, и прозрачные капли соскользнули с его пальцев, создавая круги на поверхности.

— Вода имеет память, — сказал он.

— Интересная мысль, — Му Цинцзя сидел прямо.

— Это факт, и то, что ты видел, — доказательство этого, — Юэ Лу внимательно смотрел на капли воды. — Каждая капля имеет свой опыт, и каждая имеет уникальные узоры. Звук, тепло, холод, солнце, ветер... каждое малейшее отличие влияет на них, создавая разные узоры.

— Ты имеешь в виду, что по узорам можно восстановить прошное капли? — Му Цинцзя провёл рукой по подбородку. — Но как можно различить, что каждый узор означает? Информация слишком обширна.

Капли на ладони Юэ Лу исчезли, и он медленно, но сильно сжал кулак.

Он смотрел на свою вечно юную руку и сказал:

— Если ты посвятишь всю жизнь, потратишь триста лет на это, невозможное станет возможным.

Му Цинцзя молчал. Действительно, это было не невозможно. Если заставить две капли испытать одинаковые события, изменив лишь одну деталь, можно найти разницу в результате и сделать вывод.

Однако один вывод — это лишь капля в море. Даже звуки имеют тысячи вариаций, не говоря уже о других факторах.

— Все эти годы ты исследовал это один? — спросил он мягко.

— Нет, я создал множество магических кругов для решения загадок, они работают гораздо эффективнее меня. Всё, что ты видишь, — горы, реки, цветы, деревья — часть магического круга, — Юэ Лу улыбнулся. — Хотя они ещё не идеальны, без них я бы никогда не достиг таких результатов, даже если бы прожил всю жизнь.

— Почему ты так настойчиво пытаешься вернуться в прошлое? — этот вопрос вырвался у Му Цинцзя, и он добавил:

— Прости, я слишком много позволяю себе.

Юэ Лу встал и сказал:

— Почему ты не спросишь, как мне удалось сохранить детский облик в триста лет?

Му Цинцзя молча ждал продолжения.

— Триста лет назад мой близкий человек дал мне редчайший яд. Хотя яд не убил меня, он разрушил мой уровень культивации, кости и меридианы, оставив меня навсегда ребёнком.

Голос Юэ Лу был спокоен, но под этой спокойностью скрывалась глубокая боль. — Я искал лекарства и эликсиры по всем Девяти Областям, но ничто не могло противостоять яду, и я навсегда остался на уровне Изначального Младенца.

Он улыбался, но улыбка была зловещей:

— А тот, кто причинил мне это, стал великим человеком, живёт в почёте и уважении. — Он, не, заслуживает.

Му Цинцзя тихо сказал:

— Поэтому ты используешь Зеркало Сюаньюань, чтобы восстановить события трёхсотлетней давности и разоблачить его в мире культивации. Но даже если Зеркало будет усовершенствовано, где ты найдёшь воду, хранящую память трёхсотлетней давности?

— У меня есть, — Юэ Лу сказал. — Я выпил половину отравленного чая, а вторую половину сохранил. Чтобы определить вид яда, я собрал оставшийся чай, и он расскажет мне, кто его создал и принёс мне.

— ...Я думаю, твой враг из Секты Сюань, — сказал Му Цинцзя. — Поэтому ты мстишь Секте Сюань, устроив ловушку в городе Гуяо, ожидая появления своего врага. А затем используешь Хо Вэй, чтобы убить его.

— Ты так думаешь? Тогда ты считаешь меня слишком добрым, — Юэ Лу улыбнулся. — Я действительно хочу его убить, но сначала я хочу, чтобы он потерял всё, а затем своими руками влил ему оставшийся чай, чтобы он почувствовал, каково это — быть бесполезным.

Му Цинцзя сомневался:

— Траву Яо в городе Гуяо создал не ты? А марионетки и неудачная техника вселения духа госпожи градоправителя, это...

— Эти полуфабрикаты марионеток? Разве я создал бы такие низкосортные артефакты? — Юэ Лу прервал его. — Из Водного Павильона Парящего Нефрита поступила информация, что в городе Гуяо есть воскресший человек, и я подумал, что появилось ещё одно Древо Возвращения Души, поэтому пришёл сюда исследовать.

— Но этот воскресший даже не был подделкой, — он пожал плечами. — Хотя я немного разочарован, я нашёл неожиданный сюрприз — кто-то подделывает мои техники.

— Так и есть, — Му Цинцзя задумался. — Я чувствовал, что техники и магические круги были странными.

Юэ Лу спросил:

— Ты так легко поверил?

Му Цинцзя улыбнулся:

— Моя жизнь в твоих руках, тебе нет смысла меня обманывать. И моя интуиция говорит, что ты не хочешь моей смерти, верно?

— Кто знает, — Юэ Лу пожал плечами. — Мы теперь квиты, и если я убью тебя и заберу сокровища, это не нарушит Небесное Дао.

— Хватит болтать, — Му Цинцзя, обеспокоенный, не хотел продолжать разговор. — Где Хо Вэй, и зачем ты меня схватил?

— Для разговора, — Юэ Лу сказал. — И чтобы убедить Хо Вэй помочь мне с одной маленькой просьбой.

— Разобраться с тем, кто подделывает твои техники? — Му Цинцзя немного напрягся, но на лице появилась улыбка. — Разве не лучше самому поймать мошенника, чтобы отомстить?

Юэ Лу сразу понял его:

— Что, переживаешь за своего любимого? Отличный бесплатный работник, почему бы не использовать его?

Му Цинцзя ушёл от прямого ответа:

— Боюсь, «мой любимый» сейчас не сможет тебе помочь. На Хо Вэй есть артефакт, ограничивающий духовную ци, мне нужно увидеть его, чтобы...

— Артефакт? — Юэ Лу едва сдерживал смех, вертя в пальцах Браслет Умиротворения. — Ты о нём?

Улыбка с лица Му Цинцзя исчезла, он пристально посмотрел на Юэ Лу:

— Как ты его получил?

Когда он улыбался, это было как весенний ветер, но без улыбки он становился пугающим.

Юэ Лу разразился смехом:

— Му Цинцзя, ты действительно всё забыл. Браслет Умиротворения — это ты попросил меня создать, как я могу не знать, как его снять?

— Или, может, тебя лучше называть «Мастером Марионеток», мой старый друг.

Му Цинцзя сохранял угрожающее выражение, только его глаза слегка расширились, брови поднялись. Его лицо изменилось едва заметно, превратившись из опасного в растерянное, с оттенком юношеской наивности.

Юэ Лу, увидев это, снова залился смехом.

— Я так долго ждал этого момента, — он схватился за живот. — Я ждал этого выражения лица.

Му Цинцзя вернул себе обычное спокойное выражение.

— Ты не обманываешь меня, — сказал он, как констатируя факт.

— Ну конечно. Ты думаешь, я бы стал помогать незнакомому культиватору воскресить его любимого старшего брата просто так? — Юэ Лу улыбнулся. — «Записки о вселении духа» написал ты, я просто вернул их владельцу.

Он бросил нефритовое кольцо и Браслет Умиротворения Му Цинцзя:

— Этот амулет для хранения тоже твоя штукавина, я таскал его с собой пятьдесят лет, наконец могу вернуть.

Му Цинцзя рассеянно поймал их:

— Младший брат не знает, что я Мастер Марионеток.

Он с беспокойством думал, что, какими бы ни были его причины скрывать эту часть себя от младшего брата при жизни, тот, узнав, будет в ярости, и он не знал, как это объяснить.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16250/1461537>